

СИМПОЗИУМ ПО ФИНСКОМУ ЯЗЫКУ В СТОКГОЛЬМЕ

19—20 сентября 1990 г. в Стокгольмском университете проходил симпозиум, посвященный 60-летию преподавания финского языка, на котором анализировались варианты финского языка в разных странах мира. Докладчики прибыли из Швеции, Норвегии, Финляндии и Франции.

Открытие симпозиума прошло очень торжественно — выступили трое. Ректор Стокгольмского университета Инге Йонсон счел необходимым извиниться перед собравшимися, что столь торжественное событие отмечается в весьма скромной аудитории, сделал небольшой экскурс в историю университета — начиная с 1920 г., когда в тогдашней высшей школе Стокгольма был основан гуманитарный отдел: в 1927 г. появилась профессура северных языков, в 1930-х годах — английского, немецкого и французского языков, в 1940-х годах — русского языка. Из финно-угорских языков первым попал в учебную программу венгерский (1929 г.), в 1930-х годах было учреждено место преподавателя финского языка. Профессура финского языка все же открылась лишь через пять лет после преобразования вуза в Стокгольмский Королевский университет, т. е. в 1965 г. В заключение своей речи ректор подчеркнул, что языковедение и вообще гуманитарическое мышление привлекают все большее внимание.

Посол Финляндии в Швеции Бьёрн Улоф Алхольм в приветственном слове с улыбкой напомнил, что ведь Стокгольм всегда был городом финнов — о чем предпочитают, правда, забывать шведские историки — с огромным числом финских ремесленников и довольно старым финским приходом. Он искренне порадовался росту интереса к финскому языку и в среде говорящих по-шведски.

Профессор финского языка Эрлинг Ванде познакомил с исследовательской деятельностью кафедры финского языка. Важное место занимает в ней язык финнов, проживающих в Швеции. Сейчас в работе находятся пять исследовательских тем: 1) два языка финнов в Швеции: речь двух поколений и их отношение к языку; 2) финский язык в Торнио; 3) коммуникативный стиль на переговорах (совместное исследование северных

стран); 4) финско-шведский контактный перевод; 5) текстоло-лингвистические модели изучения процесса синхронного перевода.

Часть докладов на симпозиуме была связана именно с первыми двумя темами. Разговор шел как о детях, так и о взрослых. Леэна Хусс (Уппсала) говорила о финском как втором родном языке ребенка: двух- и трехлетние в беседе с отцом-шведом пользуются почти исключительно шведскими, а с матерью-финкой — вперемешку финскими и шведскими выражениями, подчас смешанными — нередко отсутствует мотивация для употребления более чистого финского языка. Оке Виберг и Пяйви Ювонен (Стокгольм) познакомили с некоторыми проблемами долгосрочной исследовательской программы «Навыки двуязычных детей в финском и шведском языках». Авторы исследования стремятся учесть как можно больше фоновых факторов — от социального положения до индивидуальных особенностей учеников. Наблюдение началось над 30 учениками 4—6-го классов, навыки которых будут оцениваться через три года, т. е. когда они будут учиться уже в 7—9-м классах. Среди этих ребят 20 посещают финские классы (т. е. учатся на родном языке), остальные 10 проходят обучение на шведском языке. Контрольной группой служат по 10 многоязычных детей как из школы в Финляндии, так и в Швеции. Материал собирается путем звуко- и видеозаписей, бесед и составления текстов. Оцениваются все уровни владения языком — от словарного запаса до способности к составлению текста.

Маяялинса Йюкинен (Уппсала) представила точки зрения на тексты проживающих в Швеции финнов, исходя из вопроса «Реальна ли реальность?». На вопрос «Утрачиваются ли варианты possessивных суффиксов в языке финнов Швеции?» Майя Калин (Ювяскюля) ответила, что да и гораздо быстрее, чем в речи молодежи и горожан Финляндии — в речи молодых финнов Бураса из пяти возможных конструкций, выражающих принадлежность, сохранился лишь вариант *mun kirja* 'моя книга'.

О более северных вариантах фин-

ско́го языка́ Скандинавии говорила Йрене Андреассен (Алта), проанализировав лексику квенских рыбацких семей; восточнофинские слова в диалекте бассейна р. Торнио с точки зрения истории расселения рассмотрел Биргер Винса (Умео), представление о синхронии и диахронии финских диалектов северной части Скандинавского полуострова дал Хейкки Паунонен (Тампере), установив долю отдельных финских диалектов в формировании тамошних диалектов; он отметил, между прочим, что морфологическая система там сейчас гетерогенна из-за влияния многоязычия: финнизовавшиеся саамы, шведы и норвежцы, ошведившиеся и оностороннефинские финны и т. п. усугубили нестабильность языковой структуры в этих многоязычных ареалах, в то время как вытесняя саамский язык, моноязычные диалекты стабилизировались. Ринтта Тайпале-Мизэсмаа (Стокгольм) показала, какого типа языком является тот, на котором говорят т. н. лесные финны в Вярмланде.

Сопоставительный дискурсивный анализ финского и французского языков дала Жослин Фернандес-Вест (Париж). По какому рецепту гётеборгские финские и английские иммигранты подмешивают в свои языки шведские лексемы, говорила Паула Андерссон (Гётеборг) на материале проведенного вместе с Салли Бойд исследования. Утверждается, что финны чаще интегрируют шведский язык, американцы и англичане более склонны к смене кода; если обратиться к частям речи — англоязычные используют относительно больше существительных (86% при 62,6% у финнов), финны же употребляют больше шведских глаголов (14,2% при 1,4% у англичан).

Два доклада были посвящены влиянию великого языка Запада — английского — на речь финских эмигрантов. Ханнеле Йёнссон-Корхсала (Хельсинки) познакомила с работой своей коллеги Ханнеле Хентула о лексике финнов в Австралии: исследование базируется на 6000 словарных статей. Согласно этой работе, австралийский финский язык можно считать весьма гетерогенным социальным диалектом, для которого характерна терпимость в отношении омонимов. На другой день Х. Йёнссон Корхсала представила свое исследование об особенностях син-

таксиса американского финского языка. В основном она анализировала регресс употребления склоняемых форм под влиянием английского неизменяемого существительного. Больше, чем номинатив в роли партитивного объекта, удивляет при этом использование в данной функции генитива: *Isa puhuu englannin kielen* (вместо *kieltä*) 'Папа говорит по-английски'. По мнению исследователя, это объясняется определенной формой английского языка (*the English language*).

Также в двух докладах обсуждалось влияние великого языка Востока — русского. Райя Пюёли (Лахти) познакомила с удручающим положением карельского языка в Советском Союзе, а также с попытками оживить его и создать карельский письменный язык: с июня 1990 года издается газета «Oma puu» и т. п. О состоянии финского языка в Советском Союзе говорил Пертти Виртаранта (Хельсинки). Он привел данные переписи населения Советского Союза за 1989 г. о финнах — всего 67300 человек, из которых между прочим 16700 живут в Эстонии и 18400 в Советской Карелии, однако действительное количество, по мнению академика, больше на 30—50%, поскольку, очевидно, все еще не все решились указать свою настоящую национальность. Он познакомил и с расчетами Роланда Рандефелта, проживающего в Эстонии, о распределении финнов в Эстонии: в Таллинне — примерно 3000, в Раквере и Выру примерно по 2000 и т. д. П. Виртаранта сообщил также, что в архиве финских диалектов из ингерманландских деревень лучше других представлены именно расположенные вблизи Нарвы, поскольку в независимой Эстонии финские лингвисты имели возможность свободно передвигаться. В заключение докладчик прокомментировал язык периодических изданий Советской Карелии. Финский язык «Carelia» и «Kiriälä» очень корректен, хотя и старомоден. И, напротив, заметны трудности, с которыми сталкивается «Neuvosto-Karjala», особенно это относится к политическим текстам.

Пертти Виртаранта продемонстрировал получасовой телефильм. Этот созданный в мае 1990 г. по инициативе Юха Тайнио фильм знакомит с духовной и материальной культурой финнов Центральной Скандинавии.

Заслуги П. Виртаранта в удачном проведении симпозиума этим не ограничиваются. Известный и признанный как исследователь-путешественник, он в свое время выступил инициатором изучения американского и австралийского финских языков. Изучение и преподавание финского языка в Стокгольме ныне академик развивал в качестве приглашенного лектора уже в весеннем семестре 1961 г. Через день после симпозиума П. Виртаранта было присвоено звание почетного профессора философии Стокгольмского университета.

Во время симпозиума можно было

познакомиться с публикациями сотрудников кафедры финского языка и в настоящее время входящей в ее состав кафедры эстонского языка.

Находясь в Стокгольме на организованном кафедрой финского языка симпозиуме и слушая доклады на шведском языке, невольно задаешься вопросом: придет ли такое время, когда в Таллине и Тарту какая-нибудь из множества кафедр русского языка организует посвященный русскому языку симпозиум, на котором все доклады будут прочитаны на эстонском языке?

ПЕЭП НЕМВАЛТС (Тэбю)